

8. Ransmayr, J. Der Status des Österreichischen Deutsch an nichtdeutschsprachigen Universitäten : eine empirische Untersuchung / J. Ransmayr. – Frankfurt am Main/Wien, 2006.

9. Schrodtt, R. Nationale Varianten, areale Unterschiede und der „Substandard“: An den Quellen des Österreichischen Deutsch / R. Schrodtt // Österreichisches Deutsch und andere nationale Varietäten plurizentrischer Sprachen in Europa : empirische Analysen. – Wien, 1997. – S. 39.

N.L. Druzhina

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

e-mail: natalia.druzhina@mail.ru

National variants of the German language: the problem of cultural and language unification

Key words: the German language, polycentrism, national variants, non-standard lingvosituation, language discrimination.

The article deals with the national variants of the German language; reveals the peculiarities of functioning of the language in a German-speaking area; observes sociolinguistic status of the national variants of the German language; analysis the phenomenon of cultural and language unification of national languages of the Austrians and the Swiss.

УДК 811.111'367.627+811.512.164'367.627

А.О. Дубинкина

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

e-mail: dubinkin_88@mail.ru

Паремии с числительным «о́не»/«бир» в английском и туркменском языках как элементы национально-языковой картины мира

Ключевые слова: имя числительное, паремия, числительное «один», сопоставительный анализ, лингвокультурологический аспект.

В статье с позиций сопоставительного подхода проанализированы английские и туркменские пословицы и поговорки с формально тождественным компонентом – именем числительным «о́не»/«бир». В процессе анализа, который осуществлён в структурном, семантическом и лингвокультурологическом аспектах, выявлены как сходства, так и отличия корпуса исследуемых паремий в двух разноструктурных языках.

Имя числительное – часть речи, входящая в морфологические системы подавляющего числа языков, представляет собой «класс полнозначных слов, обозначающих число, количество, меру и связанные с числом мыслительные категории порядка при счёте, кратности (повторяемости), совокупности. В соответствии с этими значениями выделяются различные виды числительных: количественные, порядковые, кратностные, собирательные (совокупностные), разделительные, а также неопределённо-количественные, дробные» [6, с. 582–583].

Лингвокультурология – одно из междисциплинарных направлений, сформировавшихся в конце XX – начале XXI веков. Как утверждает В.А. Маслова, «предметом исследования этой науки являются единицы языка, которые приобрели символическое, эталонное, образно-метафорическое значение, зафиксированные в мифах, легендах, фразеологизмах и метафорах, символах и паремиях (пословицах и поговорках) и т.д.» [2].

В русле современных тенденций изучения языка как элемента культуры представляется интересным проанализировать выражения, имеющие в своём составе имена числительные, в лингвокультурологическом аспекте, в частности – в составе устойчи-

вых выражений, которые сформировались в процессе длительного функционирования языков и зафиксировали в себе их *национально-культурную* специфику. Именно этим и определяется в первую очередь актуальность выполненного исследования.

Материалом исследования послужила картотека английских и туркменских пословиц с числительными «one»/«бир», полученных методом сплошной выборки.

Целью данной работы является сопоставительный анализ устойчивых выражений (паремий) с компонентом – числительным «один» в английском и туркменском языках, в том числе и с учётом лингвокультурологического аспекта.

Достижение поставленной цели обусловило решение следующих задач:

1) сформировать корпус устойчивых выражений английского и туркменского языков с числительным «один» («one»/«бир»);

2) выявить в процессе сопоставительного анализа основные характеристики номинации «один» в составе исследуемых языковых единиц;

3) сопоставить лингвокультурные характеристики устойчивых выражений с числительным «один» в разноструктурных (английском и туркменском) языках с целью установления их своеобразия как элементов национально-культурной картины мира.

Как известно, группу паремий в том или ином языке образуют преимущественно *пословицы* и *поговорки*. В данном исследовании мы опираемся преимущественно на определения паремий, сформулированные В.П. Жуковым, которые представляются нам наиболее отвечающими поставленным задачам: поговорка интерпретируется этим учёным как «краткое изречение, нередко назидательного характера, имеющее, в отличие от пословицы, только буквальный план и в грамматическом отношении представляющее собой законченное предложение: «В тесноте, да не в обиде», «Коса – девичья краса» и т.д.» [1, с. 530].

Пословица представляет собой «краткое, устойчивое в речевом обиходе, как правило, ритмически организованное изречение назидательного характера, в котором зафиксирован многовековой опыт народа; имеет форму законченного предложения (простого или сложного). Пословица выражает суждение [исключение составляют пословицы, имеющие побудительный смысл (ср. «Готовь сани летом, а телегу зимой»), которые, строго говоря, суждениями не являются]» [2, с. 568].

Корпус паремий с компонентом «one» составил 96 английских пословиц и поговорок, при этом необходимо принимать во внимание, что данный компонент может иметь в английском языке различную частеречную принадлежность, а именно, может быть употреблён в качестве числительного и местоимения (A.J. Thomson, A.V. Martinet, К. Н. Качалова, Е.Е. Израилевич). Паремии с числительным «one» составляют основной объект нашего исследования; таких единиц языка насчитывается **55**.

Собственно числовое значение номинации «one» определяется следующим образом: «**one** /wʌn/ *n, pron, det* **1** the number **1**. **2** (used rather than *a* before *hundred, thousand, dozen*, etc or before a unit of weight or measurement when one wishes to be formal or exact or to emphasize a number or amount): *The fee will be one hundred and fifty pounds. The distance between them was over one thousand metres.* **3** (used for emphasis) a single; just one: *There's only one piece of cake left. I found eight people living in one room.* **4** an individual in a group or set: *One of my friends lives in Brighton...*» [5, p. 808].

Так, в частности, установлено, что значение числительного «one» актуализируется при *контекстуальной «поддержке»* его другими числительными: two (два), ten (десять), hundred (сто); данные паремии составляют одну из наиболее многочисленных групп, в которой можно выделить три подгруппы в зависимости от того, с каким именно из трёх указанных числительных соотнесено «one».

Самую обширную подгруппу образуют паремии, в которых числительное «one» использовано в сочетании с «two», – **13** паремий: *Better one word in time than two afterwards. One day of pleasure is worth two of sorrow* и др.

Примечательно, что сопоставление числительных «one» и «two» в данных паремиях может быть организовано в самом устойчивом выражении по-разному. Наиболее распространённым способом является, по нашим наблюдениям, *сопоставление* при помощи имени прилагательного «worth», имеющего в английском языке несколько значений: *One day of pleasure is worth two of sorrow* и др. («**worth** /wɜ:θ/ *adj* [pred] (usu used like a *prep*) **1** *be ~sth* having a particular value: *Our house is worth about \$60 000. I paid only \$3 000 for this painting, but it's worth a lot more.* **2** (of a person) having money and possessions of a particular value: *He's worth about \$10 million.* **3 ~ sth / doing sth** likely to bring enjoyment, benefit, profit, etc: *It's not worth the effort/the trouble. The scheme is worth a try...* **IDM a bird in the hand is worth two in the bush**» [5, p. 1379].).

Мы считаем важным подчеркнуть тот факт, что соответствие значения используемого прилагательного «worth» в английских паремиях описано в третьем пункте словарной статьи. Во всех выявленных паремиях прилагательное «worth» использовано в функции именной части составного именного сказуемого, что позволяет сделать вывод об устойчивости этой модели: *One volunteer is worth two pressed men.*

Помимо указанного способа значения числительного «one» может актуализироваться при помощи введения в паремийную конструкцию формы сравнительной степени имени прилагательного *good – better*: *One foot is better than two crutches* и др. («**better**¹ /'betə(r)/ *adj* (comparative of GOOD¹) **1(a)** more excellent or desirable: *a better worker/job/ car* ° *He was in a much/far better mood than usual.* **(b)** more skilled: *She's better at science than me.* **(c)** more suitable; clearer: *Having talked to everyone involved I now have a better idea (of) what happened...*» [5, p. 102].).

Из трёх паремий, включающих компонент «better», две построены по аналогичной схеме, где данный компонент является частью составного именного сказуемого (*Two heads are better than one* и др.); в одной из паремий «better» употреблено в функции второстепенного члена предложения (обстоятельства): *Better one word in time than two afterword.*

В остальных пяти паремиях сопоставление «one» и «two» выражено иными синтаксическими способами: *Two killt wo birds with one stone. Two dogs over one bone seldom agree* и т.д.

Вторая подгруппа паремий, где числительное «one» сопоставлено «ten», менее многочисленна – она включает всего три единицы: *One eye of the master sees more than ten of the servants. One eyewitness is better than ten ear witness. One man can't do the work of ten.*

Особенностью данной подгруппы можно считать то, что в двух из трех паремий акцент сделан на *зрительном восприятии* событий (*eye, eyewitness*): «**eyewitness** /'aiwɪtnəs/ *n* a person who has personally seen sth happen and give evidence about it: *an eyewitness account of a crime.*» [5, p. 412].

Третья подгруппа, в которую входят две паремии с компонентом «hundred», подтверждает устойчивость паремийной модели с формой сравнительной степени прилагательного – «better»: *One good head is better than a hundred strong hands.*

Таким образом, одну из наиболее многочисленных групп анализируемых паремий составляют паремии с компонентом «one», значение которых актуализировано сопоставлением с другими именами числительными (*two, ten, hundred*). Наши наблюдения позволяют утверждать, что для выражения заключённого в этих единицах языка смысла использованы преимущественно типичные синтаксические конструкции, способствующие акценту именно на сопоставление (*противопоставление*) единичного предмета, явления, качества и т.д. большему числу аналогичных либо отличающихся от обозначенного числительным «one» феномена.

Что же касается сходных по компонентному составу туркменских пословиц и поговорок, то корпус паремий с компонентом «бир» (один) составил **41** единицу. Собст-

венно числовое значение номинации «бир» определяется следующим образом: «бир1. один, одна, одно; ~ден~и один из двух, один из них; не тот, так другой; кто-нибудь из них...; ~и~инден друг друга, друг у друга, один другого; а) один раз; однократно; б) однажды...» [7, с. 99]. Паремий туркменского языка, имеющих в своем составе компонент «бир» выявлено 29. Некоторые сложности при выполнении исследования возникли в связи с сосуществованием в XX-м веке в туркменском языке двух алфавитов: кириллицы и латиницы. При цитировании сохранено соответствие материала источнику, из которого берется и перевод паремий.

Этот материал (туркменские паремии) может быть, на наш взгляд, структурирован с использованием принципов, аналогичных тем, которые применялись при классификации английских паремий. Один из принципов связан с контекстуальной «поддержкой» числительного «бир» (один) другими числительными: ики (два), еди (семь), муң (тысяча). Данные паремии составляют одну из наиболее многочисленных групп, в которой, в зависимости от того, с каким именно из трёх указанных числительных соотнесено «бир», можно выделить три подгруппы.

Самую обширную подгруппу формируют паремии, в которых числительное «бир» использовано в сочетании с «ики», – 10 паремий: *Бир гөрөн – таныш, ики гөрөн – гарындаш* (Раз встретился – знакомый, два раза встретился – родня). *Бир ок билен ики ав* (Одной пулей двоих убить) и др.

Приведенный перечень позволяет сделать вывод о структурном сходстве паремий с компонентом «one-two» и «бир-ики» в двух языках: паремии в обоих случаях построены на противопоставлении (реже на сопоставлении), выраженном чаще всего внутренней антитезой.

Вторая подгруппа паремий, где числительное «бир» в контексте актуализировано с помощью числительного «муң», менее многочисленна – она включает четыре единицы: *Гарга муң гагырса-да яз чыкмаз, газ бир гагырса – яз* (Ворон хоть тысячу раз крикни – весны нет, гусю раз крикнуть – сразу весна). *Муң шичиден – бир башчы* (Один руководитель дороже тысячи исполнителей) и др.

Особенностью данной подгруппы можно считать то, что акцент сделан на противопоставлении единичного образа, качества, явления тысяче аналогичных, причем очевидно в пользу первого.

Третью подгруппу образуют всего две паремии с числительными «бир» (один) и «еди» (семь): *Еди өлче, бир кес. Семь раз примерь, один раз отрежь. Единиң бири есер. Из семерых один всегда хитёр*. Числительное «еди», как известно, активно используется в языках и, соответственно, в культурах многих народов, о чём свидетельствуют устойчивые образы, в том числе и закрепившиеся в языке – ср. выражения: семь чудес света, семь нот, семь континентов на земле, семь цветов радуги, семь дней творения Вселенной, семь дней недели и многие другие. Как видим, туркменский язык в данном случае не является исключением: туркменское числительное «еди» играет в картине мира важную роль.

Таким образом, английские паремии с компонентом «one» и туркменские паремии с аналогичным компонентом («бир»), значение которых актуализировано сопоставлением с другими именами числительными, в частности «two» и «ики», свидетельствуют об общности осмысления мира этими языками – в обоих из них паремии, образующие эти группы, являются наиболее многочисленными и, как мы могли убедиться, обнаруживают значительное структурное и отчасти семантическое сходство.

Для многих английских паремий авторы пособий, книг, словарей (С.Ф. Кусковская, А.П. Григорьева, А. Маргулис, А. Холодная и др.), в которые эти единицы помещены, дают соответствия из языка, на который они переводятся, что в принципе подтверждает сходство смысла, передаваемого паремиями в разных языках. Например,

Don't put all your eggs in one basket – Не клади все яйца в одну корзину. (соотв. Не ставь все на одну карту. На один гвоздь всего не вешают.) [3, с. 153]. *One fool makes many – Один дурак создает много.* (соотв. Один дурак многих дураками делает. Безумный и разумных ума лишает.). Соответствия наблюдаются и в русско-туркменском словаре [7, с. 232]: *Ики пычак бир гына сыгмаз – В одни ножны два ножа не поместятся.* (соотв. Два медведя в одной берлоге не уживутся.)

Однако необходимо обратить внимание на тот факт, что тождественные либо сходные значения паремий в разных языках передаются использованием различной лексики: предпочтение при переложении на другой язык осуществляется при помощи лексики, характерной именно для той культуры, которая пытается «понять» выражение чужого языка. Ср., например: *Гарга муң гагырса-да яз чыкмаз, газ бир гагырса – яз. Ворон хоть тысячу раз крикни – весны нет, гусю раз крикнуть – сразу весна. One swallow does not make a summer. Одна ласточка не делает лета. One woodcock doesn't make a winter. Один дятел не делает зимы.* Приведённые примеры свидетельствуют, что для обозначения смены сезонов в туркменском языке в одной из паремий использованы существительные *ворона* и *гусь*, в то время как в английской паремии со сходным значением фигурируют также названия птиц, но совершенно других: *ласточка – вальдишеп.*

Наши наблюдения подтверждают, таким образом, положение о том, что паремии являются яркими и своеобразными выразителями народной идеологии. Национально-культурная специфика этих единиц языка проявляется в том, что при определённом сходстве (интернациональных чертах) восприятие и мировидение у представителей разных национальностей всё же являются отличными по ряду параметров: отдельные, тем более неродственные, языки акцентируют внимание на различных аспектах сходных фактов и процессов человеческой жизни.

Литература

1. Жуков, В. П. Поговорка / В. П. Жуков // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1988. – С. 504.
2. Жуков, В. П. Пословица / В. П. Жуков // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1988. – С. 518.
3. Маслова, В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – М. : Издательский центр «Академия», 2001. — 208с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа :<http://helpforlinguist.narod.ru/200110N0057/MaslovaVA.html>. – Дата доступа : 23.01.2018.
4. Супрун, А. Е. Числительное / А. Е. Супрун // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1988. – С. 582–583.

Источники:

1. Кусковская, С. Ф. Русские пословицы и поговорки с соответствиями в английском языке: 2-е изд. перераб. / С. Ф. Кусковская. – Мн. : УП «Космос», 2006. – 263с.: ил.
2. Hornby, A. S. Oxford advanced learner's dictionary of current English / A. S. Hornby. – Oxford university press, 1995. – 1728 с.
3. Туркменско-русский словарь : [около 40000 слов] / [под общ. ред. Н. А. Баксакова, Б. А. Карыева, М. Я. Хамзаева]. – М. : Сов. энциклопедия, (академия наук Туркменской ССР, Институт языка и литературы им. Махтумкулы), 1968. – 832 с.

A.O. Dubinkina

Vitebsk State University named after P.M. Masherov
e-mail: dubinkin_88@mail.ru

Paroemias with numerals «one» / «bir» in English and Turkmen languages as the component of national picture of the world

Key words: the numeral, paroemia, the numeral «one», comparative analysis, linguistic and cultural aspect.

English and Turkmen proverbs and sayings with a formally identical component – the name of the numerals «one» / «bir» – are analyzed in the article from the positions of the comparative approach. In the process of analysis, which is carried out in the structural, semantic and linguocultural aspects, both the similarities and differences in the corpus of the studied paroemias are revealed in two different-structure languages.

УДК 811.111'255.2:6

А.С. Журова
Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
e-mail: stasey95@bk.ru

Трудности перевода терминологии с английского языка на русский (на примере текстов автомобильной тематики)

Ключевые слова: термин, трудности перевода, эквивалент, контекстуальное значение.

Данная статья посвящена проблеме перевода терминологии научно-технических текстов. Автор рассматривает трудности перевода, приводит примеры и анализ перевода терминов из статей автомобильной тематики.

В данной работе проведён анализ перевода терминов текстов автомобильной тематики. Материалом для исследования послужила статьи автомобильного журнала «TopGear», издаваемого «BBC Worldwide» и выпускаемого с мировым тиражом в 1,7 миллионов. Издание пользуется популярностью не только в англо-, но и в русскоговорящих странах. Этим обоснована необходимость точного перевода публикаций этого журнала на русский язык.

Проблема перевода терминологии является одной из ключевой в исследовании текстов научно-технической направленности [1–4]. Насыщенность научно-технических текстов специальными терминами занимает первое место в ряду их особенностей.

Терминология является неотъемлемой частью профессионального языка. Л.Б. Ткачёва отмечает, что изучение терминологии – это путь к освоению специальности [5, с. 159]. Термин (*лат.* terminus – предел, граница, пограничный знак) – это слово или словосочетание, точно обозначающее какое-либо понятие, применяемое в науке, технике, искусстве. Техническая терминология – это слова или словосочетания, обозначающие конкретные или абстрактные понятия той или иной области техники (инструменты, приборы, машины, рабочие операции, измерения и др.). Термины должны обеспечивать чёткое и точное указание на реальные объекты и явления, устанавливать однозначное понимание специалистами передаваемой информации. Значение термина в научно-техническом тексте зависит от тематики специального текста.

Однословные термины (простые, производные и сложные) имеют обычную словообразовательную структуру, и их перевод может быть осуществлён прямым способом с поиском их эквивалентов в словарях или определением их значений по семантике корневой морфемы и аффиксов. В текстах журнала «TopGear» обнаруживаются такие простые или производные (однокорневые) термины, как *circuit* – ‘цепь, схема, контур’; *code* – ‘код’; *bug* – ‘ошибка, дефект’; производные, образованные от однокорневых слов и аффиксов: *driver* – ‘задающее устройство’; *equipment* – ‘оборудование’; *on-offcontrol* – ‘двухпозиционное регулирование’. Встречаются также сложные, имеющие в своём составе не менее двух корней термины: *flywheel* – ‘маховик’; *aerodynamics* – ‘аэродинамика’.

Более сложен перевод многословных терминов, для которых характерна строгая иерархия компонентов со строгими смысловыми связями между последними. Компо-